

Тело Чэн Но оказалось плотно обхвачено, его конечности не могли пошевелиться. Бай Жуй целовал его, удерживая его руки своими.

Он внимательно наблюдал за выражением лица Чэн Но. И тот явно наслаждался их поцелуем. Его обычно темные блестящие глаза оказались подпернуты туманной дымкой, а на щеках бледно-пшеничного цвета всплыли интенсивно-розовые цвета. Их губы и языки слились воедино.

Такой восторженный ответ от Чэн Но, дал Бай Жую невероятное чувство удовлетворения, и он изо всех сил пытался не потерять над собой контроль. Полгода назад, Чэн Но очень испугался его желания сблизится, но теперь он откликнулся.

Выражения лица у Чэн Но было опьяненным, в это время его рука обнимала гибкую талию Бай Жуя, а другая гладила его гладкие, прохладные белые волосы, при этом они постоянно меняли угол поцелуев. Он смутно вспомнил, что Бай Жуи однажды упоминал, что любит целоваться только с ним, ему просто нравится ...

Спустя долгое время Чэн Но понял, что у Бай Жуи началось движение, и из-за его позы, с ногами обернутыми вокруг его талии, бедрами он ощутил ожившие вещи. У него тоже имелись изменения с его младшим, и он терся о красивые мышцы живота Бай Жуи.

Он быстро опустил свои длинные ноги, и выражение его глаз восстановилось, но теперь он не знал куда деть свое лицо.

Сумеют ли они сейчас остановиться?

Бай Жуи, очевидно, не дал ему времени на отступление, опустив голову, он начал покусывать его шею зубами, оставляя жаркие влажные следы. Ловкие и стройные руки сорвали с него одежду, слегка сжав его соски, он начал натирать их с прикладывая должные усилия, так, что ему уже было невозможно терпеть эти сладкие ощущения.

Кончики пальцев Бай Жуи были немного прохладными, но места, к которым он прикасался, начинали пылать, будто огнем горели, и губы Бай Жуи тоже были такими же горячими и мягкими ...

Горло Чэн Но сильно сжалось, его грудь резко вздымалась, и он задышался уже полностью возбуждвшись. Он был занят практикой в течение последних шести месяцев, при этом много накопив ...

Я умру, умру! Этот отец просто животное, потворствующее своим желаниям!

Чэн Но также начал торопливо стаскивать одежду Бай Жуи, торопясь, он применил слишком много силы и та издав рвущийся звук распалась на две половины, обнажив большую часть

крепких грудных мышц. Он снова потянул штаны Бай Жуи и прикоснулся, проведя вдоль белых и стройных ног, и от этого гладкого и плотного прикосновения его сердце почти остановилось.

Бай Жуи, все еще старавшийся сохранять спокойствие, но от такого он потерял концентрацию и его щеки медленно покраснели, а температура тела повысилась.

Он схватил Чэн Но за руки и прошептал ему:

— Не торопись Чэн Но, иначе тебе будет больно.

Голос Бай Жуи оказался хриплым, и его чувствительное дыхание трепетало на чувствительной мочке уха. Отчего Чэн Но испытывал невыносимый зуд, но после этих слов он немного протрезвел и занервничал.

Не может быть... они действительно пойдут на это?

Бай Жуи одним движением скинул с себя одежду полностью обнажившись, его дыхание было явно неустойчивым, но немного очнувшийся Чэн Но явно нервничал. Поэтому Бай Жуи снова с ним сблизился и начал целовать и поглаживать его тело.

— Не ... Не приготовил никакой смазки... — задыхаясь, сказал Чэн Но.

Может они все-таки не будут? Ему так страшно, что аж тошнит, Бай Жуи так о нем заботится, он же поймет...

— Я все сделаю, не волнуйся, — ответил Бай Жуи, приоткрывая его губы и начав облизывать его тигриные клычки. Затем он начал облизывать и посасывать его язык, будто пробуя деликатес. Обеими руками он взял его пылающий член и аккуратно начал потирать его сверху вниз, иногда начиная поигрывать с его яичками.

Будто рыба, выловленная на сушу, Чэн Но так же начал извиваться, затем его пальцы поджались, и давно не испытываемое удовольствие постепенно распространилось от нижней части живота по всему телу, а поясница и живот стали мягкими. Он так хотел пить, что отчаянно высасывал жидкость изо рта Бай Жуи.

Частота дыхания Чэн Но постепенно совпала с движениями руки Бай Жуи, он не мог не начать задыхаться, отчего его мозг просто взрывался, он даже забыл об ответной помощи ему. Он неосознанно поднял талию, сотрудничая с Бай Жуем, не задумываясь о своем виде перед ним.

Сверху сочилось немного прозрачной жидкости, намочив руки Бай Жую, от этого, при каждом новом скольжении, даже начал звучать хлюпающий звук. Бай Жуи пристально уставился на Чэн Но, который не переставал задыхаться, его темные яркие глаза покрылись выступившими слезами удовольствия, а тело его будто изнутри подсвечивалось прекрасным розовым

оттенком, это зрелище заставило его сердце безудержно трепетать.

Он двигал рукой все быстрее и быстрее, и в то же время наклонился к Чэн Но, опустившись к его шее и начав ее покусывать, затем перейдя к ключицам, и плавно опускаясь к талии... Внимательно вспоминая все чувствительные точки Чэн Но.

Чэн Но чувствовал удушье, все больше и больше удовольствия врывалось в мозг от места трения, он издал краткий слабый крик и схватив руку Бай Жуя кончил, выпустив горячую вязкую жидкость, которая упала тому в ладонь.

Слегка подозрительный запах наполняет пещеру, переживая послевкусие произошедшего, Чэн Но медленно приходил в себя, наконец обнаружив, что Бай Жуи пристально на него смотрит, и зрачки золотых глаз в непосредственной близости от него, ясно отражали его покрасневшее лицо с разбросанными волосами вокруг.

Некоторое время он был смущен, его талия и живот все еще оставались мягкими (слабыми), рукой он мягко погладил его бедра, но затем его пальцы скользнули в щель, а глаза не отрываясь вглядывались в то место.

Тело Чэн Но в шоке напряглось. Конечно, после сладостных ласк, будет вал в зад?

Он со страхом и ужасом взглянул на две жесткие и стоячие вещи у Бай Жуи, у него кружилась голова. Это ненаучно, невозможно, этот отец сегодня может помереть в постели ...

— Не бойся, — произнес Бай Жуй, тут же ощутив его напряжение, — Если будет больно, тут же скажи мне, я остановлюсь.

Чэн Но был еще более смущен его умиротворяющим тоном, будто предназначенному ребенку, он стиснул зубы и попытался расслабиться. Похоже, что те тинни, что его учили, говорили не напрягаться ни в коем случае, иначе будет больнее...

Едва подумав, куда Бай Жуи так смущающе смотрел, его тело неудержимо дрожало, и сжималось:

— Я не боюсь.

Бай Жуй слабо улыбнулся, сдерживая дыхание, глядя на гибкую тонкую талию Чэн Но и округлые бедра, каждая часть его тела очаровывала его. Он медленно раздвинул ноги Чэн Но, глядя на крошечное место посередине, в его сердце возникло подозрение. Это место явно слишком мало...

Попытавшись успокоиться, он нанес на пальцы то, что оставил Чэн Но, и осторожно прижал к тому месту, мягко потирая. Один палец попытался мягко вонзиться, и горячие и плотные

внутренние стенки немедленно плотно обернулись вокруг него.

К Чэн Но пришло ощущение легкого покалывания и он напрягся, но затем быстро расслабился. Он смущенно отвернулся, не смея смотреть на движения Бай Жуя, в этом нет ничего хорошего ...

Бай Жуи слегка пошевелил пальцем и прошептал:

— Больно?

Чэн Но в смущении покачал головой, прикусил нижнюю губу, ему было стыдно говорить об этом. Это было не больно, просто странно – это больше странное чувство ...

На второй палец, Бай Жуй нанес приготовленную смазку в большом количестве, и тоже продавил в отверстие, его дыхание незаметно стало грубым и тяжелым. Он склонил голову и поцеловал Чэн Но в грудь и шею, используя гораздо больше силы.

Запрокинув голову, Чэн Но задышал чаще, пальцы Бай Жуя двигались у него внутри, благодаря прохладной смазке их движения казались более плавными, а странное немеющее чувство усилилось.

Бай Жуи наконец прекратил и встав на колени между ног Чэн Но, приподнял его за талию, и прошептал:

— Я вхожу.

Чэн Но попытался расслабиться, а лицо у него вспыхнуло румянцем и он почувствовал, как некий предмет в него проталкивается.

Вспомнив, что их два, он украдкой туда взглянул, от этого он неслабо дрогнул.

Да ну на*й, хотя он видел это много раз, он все еще думал, что это так удивительно ...

Использував один из них, Бай Жуй приставил его к отверстию, и тут же напористо применил усилие. Он тут же соскользнул по увлажненной щели упершись в бедро, такое повторялось несколько раз подряд. На его всегда спокойном лице появилось смущенное выражение, и он побледнел.

После такого Чэн Но больше не нервничал, глядя на серьезное, внимательное лицо Бай Жуи, он чуть не улыбнулся. Он не смел смеяться, боясь оставить психологическую тень на сердце Бай Жуи, но смущение наконец рассеялось.

— Придержи его рукой, — наклонившись прошептал он.

Бл*ть, этот отец, что тупой? Или сумасшедший? Должен ли он воспользоваться моментом, и сказать что поможет ему, это вообще научно?...

Бай Жуй немного покраснел, придерживав его спину рукой, затем он направил прямо в нужное место, наконец вставив верхний и вошел.

Чэн Но это застигло врасплох, и он недоуменно ахнул, едва не ударив Бай Жуи.

Как больно, больно, больно, так больно!

Люди такого не должны переносить!!

Этот отец точно хочет с тобой расстаться моя хризантема порвалась!!!

Хотя этот отец тоже мужчина, но какой мужчина хочет умереть от любви, как это может быть приятно, больно больно больно!!!...

Бай Жуй не мог удержаться, и задыхался, держа Чэн Но за талию, он долго терпел, но его нижний (член) поднялся, как будто взрывался. Горячее и влажное место плотно обхватило его, заставляя его ясно почувствовать - Чэн Но только его собственный. Это чувство в несколько раз лучше, чем он представлял.

Только его напугал крик Чэн Но, он ахнул и резко остановился, поглаживая его талию и тихо прошептал:

— Тебе больно?

Губы Чэн Но дрожали, лоб покрылся холодной испариной, и он даже шевельнуться боялся.

Он мог чувствовать, что он был полон пульсаций, принадлежащих Бай Жую, похоронившего себя в его теле, и его горячая штука просто обжигала своей твердостью, заставляя его сердце трепыхаться. Это было очень больно, и нежный голос Бай Жуи заставил его покраснеть, а тело его совершенно обмякло.

Он посмотрел на Бай Жуи. Лоб у него вспотел, и на нем прилипло несколько прядей прекрасных серебристых волос. Очевидно, он также отчаянно терпел, но выглядел он при этом довольно красиво.

Капля пота стекла по лбу Бай Жуя до подбородка, и от его прекрасного подбородка до груди,

такой же белой, как нефрит ... Чэн Но поспешно облизнул губы и почувствовал жажду.

<http://bllate.org/book/15020/1327463>